

Не стоит завидовать детям звезд. Это лишь кажется, что у них все обкатано и дорога жизни проторена. Конечно, с детства видишь в доме тех, кого другие видят только по телевизору. Какое-то время живешь вальяжно и ходишь гордый(ая), потому что твой папа или твоя мама... **Но рано или поздно наступает момент, когда нужно доказать, что ты — это ты,** а не только и не столько продолжение родителей.

Без. Москва. — 2001. — 16 янв. — С. 6.
Руслан САГАБАЛАН

— Если же обо мне, то тут целый актерский шлейф, из-за которого у меня всегда была как раз жуткая неуверенность в себе. Надо было соответствовать. Мама, папа, бабушка, дедушка... Бабушка и дедушка познакомились в театре. Часто переезжали с места на место. Во время войны работали в Свердловске, там и родилась мама. Оттуда она и приехала в Москву. Папа — актер драматического театра им. Ивана Вазова в Софии. В Болгарии я жила до года, потом время от времени ездила туда. Кстати, мама не очень любит, когда я рассказываю журналистам о нашей семье.

— А вам не хотелось быть лучше мамы?

— На сцене — разумеется. Было бы плохо, если бы я была на нее похожа.

— Вы и не похожи.

— И хорошо, что не похожа. Мама это видит, и ей это нравится.

— Актрисой стали благодаря ей?

— Нет. Хотя о том, что стану актрисой, я знала с детства, но тут скорее бабушкина заслуга. Мама всегда была очень занята, и я часто оставалась на попече-

нии бабушки. Она была полька, звали ее Галина Томашевич. Я называла ее Галей. В семье как-то не принято называть бабушку бабушкой. И мой Миша называет маму Ритой. Я никогда не видела свою бабушку на сцене, но она мне много рассказывала о театре, пела, танцевала, показывала сцены из спектаклей. А я была стеснительным и зажатым ребенком. Даже заикалась в детстве. И когда призналась, что хочу стать актрисой, мама сказала: «Это нелегко. Но решай сама». Она не стала даже готовить меня к поступлению. «У тебя все получится», — сказала. — Но только не со мной». Я занималась с другими людьми, читала отрывки друзьям. И, представьте себе, с первого раза не поступила.

— Не может быть!

— Правда. Когда пришла поступать в ГИТИС, мне было шестнадцать. Было такое ощущение, будто подо мной проваливается пол. Разревелась, убежала. Долгое время боялась ступить ногой в институтский дворик. Понимала, что нужна уверенность в себе. Но откуда ее взять? Вот где надо было брать пример с мамы. Она абсолютно уверенный в себе человек — и в профессии и в жизни. А стереотип мышления, как водится в таких случаях, был силен: дочь Тереховой, понятное дело. Нужно было доказать и другим, и самой себе: я — другая. Суметь расслабиться, найти в себе то, что присуще мне и только мне. Очень помог театр Анны Сигаловой, куда я попала после института. Это был театр драмы и пластики одновременно. Ведь Сигалова — хореограф. Мы ставили «Отелло», «Пиковую даму», «Соломею». Это был путь от ощущения собственного тела к ощущению своей индивидуальности.

— В этом вы, безусловно, преуспели. Ваши роли в театре, например, подчеркнуто женственны. И «Ночь нежна», и «Койка» благодаря вам насквозь проникнуты эротизмом.

— Спасибо. Только не пишите об этом.

— Почему?

— Меня возненавидят.

Анна ТЕРЕХОВА:
Мама сказала:
у тебя все получится.
Но только не со мной.

— Есть недоброжелатели?

— Нет, но вы поспособствуете их появлению. Я ведь не боец. Я спокойный, несуетный человек. Люблю свой дом, близких, друзей.

— Друзей много?

— Очень немного. Семья распалась, но я не разочаровалась в институте брака. Личная жизнь для меня очень важна. С дорогими мне людьми я жертвенна... Знаю точно, что нужен тыл, без этого я не могу. Слава Богу, есть сын, мама, брат...

— С папой видите?

— Очень редко.

— А мама бывает на ваших спектаклях?

— Не часто, но бывает. Я обычно волнуюсь, когда она сидит в зале. После всегда дает очень дельные советы. Короткие и точные: посмотри туда, сделай паузу. У нее хороший режиссерский взгляд.

— А по поводу личной жизни?

— Своей личной жизнью я всегда распоряжалась сама. Хотя, может быть, и стоило бы прислушаться к ее советам. Сейчас, к примеру, она часто повторяет, что я должна уделять больше внимания сыну. И она права. Я ведь родила рано, в восемнадцать.

— Вы мечтали стать звездой?

— Популярность — элемент профессии. Другое дело, что некоторые идут к этому целенаправленно, как говорится, землю носом роют. И потом, есть звезды достойные, а есть сделанные. «Раскрутить» можно кого угодно, вы знаете это не хуже меня. Нет, я не бегу от славы, но и за ней не рвусь. Характер, наверное. Мне, к примеру, лень ходить на тусовки — жалко времени. Я лучше с книжкой на диване поваляюсь. Допускаю, что это плохо. Под лежащий камень вода, как известно, не течет. Но не вода главное, главное — камень.

Досье «ВМ»

Дочь прославленной русской актрисы, Анна Терехова в школьные годы носила фамилию Хашимова. Первую свою роль сыграла в двенадцать лет: снялась вместе с мамой в фильме Романа Виктюка по пьесе М. Рождина «Девочка, где ты живешь?». Играла в фильмах «Русский релтайм», «Все то, о чем мы так долго мечтали», «Маленькая принцесса». После окончания ГИТИСа работала в Театре пластики и драмы и в «Театре Луны» (Таис Афинская). В том же театре с успехом сыграла Николь в спектакле «Ночь нежна». Последняя работа — две роли в спектакле Андрея Соколова по пьесе А. Яхонтова «Койка».